

УДК 001

Золотарева Татьяна Николаевна

аспирантка, ассистент кафедры философии и эпистемологии,
Северо-Кавказский федеральный университет
Milena.555@mail.ru

Баранов Станислав Трофимович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и эпистемологии,
Северо-Кавказский федеральный университет
Milena.555@mail.ru

Tatyana N. Zolotareva

post-graduate student, assistant of the Department
of philosophy and epistemology of the North Caucasus Federal University
Milena.555@mail.ru

Stanislav T. Baranov

doctor of philosophy, Professor of the Department of philosophy and epistemology
at the North Caucasus FEDERAL University
Milena.555@mail.ru

Роль естественного права в процессе формирования свободной личности

The role of natural law in the process of forming a free personality

***Аннотация.** Авторы статьи излагают новый подход в исследовании проблемы свободы, который является логическим продолжением гениального высказывания: «свобода есть познанная необходимость. Главная задача работы исследовать свободу с позиций современной феноменологии или философии обыденного сознания. В статье детально изучена органическая связь, существующая между свободой и естественным правосознанием, между свободой воли и практическим правом. Рассматривается естественное право, как один из главных элементов обыденного сознания. Показаны позитивные и негативные стороны естественного права. Особое внимание обращено на то, что естественное право выполняет функции очень важные для бытия социума.*

***Ключевые слова:** свобода, как социально-психологическое явление; фундаментальные основы личности; свобода воли; философия обыденного сознания; естественное право; практическое правовое сознание; феноменология.*

***Annotation.** The authors of the article present a new approach to the study of freedom, which is a logical continuation of the genius statement: "freedom is a learned necessity. The main task of the work is to investigate freedom from the standpoint of modern phenomenology or philosophy of everyday consciousness. The organic connection between freedom and natural justice, between free will and practical law is studied in detail in the article. Natural law is considered as*

one of the main elements of everyday consciousness. Positive and negative aspects of natural law are shown. Special attention is paid to the fact that natural law serves as a very important for the existence of society.

Key words: *freedom as a socio-psychological phenomenon; fundamental principles of personality; freedom of will; philosophy of everyday consciousness; natural law; practical legal consciousness; phenomenology.*

Свобода является необходимым условием существования человечества, ее развитие обеспечивает прогрессивное развитие социума. В XXI веке успехи в научном исследовании проблемы свободы связаны с возникновением в России философии обыденного сознания, как нового направления в социальной философии. В настоящее время обыденное сознание в социальных науках рассматривается не только как уровень сознания, познания, а, главным образом, как основной способ социального бытия. Идеи Достоевского Ф. М. и русского философа второй половины XIX века Соловьева В. С. легли в основу нового понимания сущности человека, доказывающие существование фундаментальных, первичных основ человека. Среди них особое место занимает естественное право, имеющее непосредственную связь со свободой воли. Свобода превращается в объективно существующее социально-психологическое, глубинное явление мыслящей материи, то есть человека. Изучение естественного права есть одновременно рассмотрение свободы, как фундаментальной основы личности.

Проблема научного анализа правового сознания продолжает сохранять как теоретическое, так и практическое значение. Правовое сознание наряду с другими формами общественного сознания является сложным социальным образованием, и, конечно, для его глубокого изучения недостаточен формально-юридический анализ. В процессе исследования общественного сознания нельзя изучать присущую ему структуру в каком-либо одном аспекте. Такое исследование будет касаться отдельных частей, сторон, но не явления в целом. Исследование правового сознания предполагает изучение таких вопросов, которые выходят за пределы общей теории права. К числу философских проблем правового сознания относятся – структура правового сознания, соотношение права и закона, права и свободы, сущность естественного права, взаимосвязь права и морали, история развития взглядов на право, свободу и другие вопросы.

Естественного права следует рассматривать как важнейшую, сердцевинную часть обыденного сознания. «Практическое правосознание всегда выступает как определенная форма именно обыденного сознания со всеми присущими ему характеристиками, свойствами, признаками» [2, с.121]. Очевидно, что характер естественного права определяет характер обыденного сознания, главные особенности обыденного сознания не могут не касаться естественного права. Все, что присуще общему, присуще и единичному, выступающему в роли вида по отношению к данному общему. Но не все, что присуще единичному, можно перенести на общее.

Обыденное сознание имеет несколько значений. Оно может рассматриваться как определенный уровень, определенное достижение в познании, как предварительный этап познания, как низкий уровень, как смутное, неясное явление, как заблуждение и т. д. Мы рассматриваем обыденное сознание не как уровень индивидуального или общественного сознания, а как важнейшую сферу общественного сознания, естественное пространство развития свободы, как социально-психологическое явление. Обыденное сознание представляется нами в смысле индивидуального, реально-практического, действующего сознания. Обыденное сознание, помимо естественного права, включает в себя обыденное моральное сознание, житейскую философию, религиозные взгляды, обыденное понимание и знание законов.

Естественное право, будучи частью обыденного сознания, может быть рассмотрено под этим углом, то есть естественное право может быть рассмотрено как практическое правовое сознание. И как таковое, оно возникло гораздо раньше государства, главным атрибутом которого является закон. Естественное право, как важный социальный регулятор, как необходимое условие функционирования свободы, возникло на основе эмпирического знания. Правовое освоение социальной действительности и правовой прогресс в течение многих веков осуществлялись почти целиком на эмпирическом уровне. Формирование права начинается на эмпирическом уровне задолго до перевода его на язык юридических норм, собственно правотворчество лишь завершает дело, начатое практическим сознанием. Даже в настоящее время, в условиях развитого научного знания в процессе правотворческой деятельности на язык юридических норм переводится немало правил (обычай, «деловые обыкновения» и др.), представляющих собой концентрированный опыт народа, выработанных социальной практикой.

Естественное право, как и обыденное сознание в целом, является не только уровнем правового осознания действительности, но главным образом сферой бытия человека, пространством свободного движения личности. Отсюда логически вытекает огромная роль естественного права в прогрессивном развитии человечества. Некоторые ученые выводят значительную роль данного права из идеи непосредственной связи естественного права, как и обыденного сознания, с мировым разумом. Такого мнения придерживался русский философ И. А. Ильин (1902-1954). Естественное право можно рассматривать как исторический этап в человеческой истории со всеми его особенностями, но с другой стороны, оно является вечным явлением, выражением признания в сущности человека свободной воли. Каждый человек имеет право на свою неповторимую, непохожую на какую другую жизнь. С полным основанием естественное право следует называть основным и безусловным. Естественное право выражает существенную природу духовной жизни человека, его можно назвать также вечным правом, которое имеет значение для всех времен и

народов. Умаление или игнорирование естественного права извращает духовную жизнь и унижает достоинство человека.

О важности понятия естественного права говорит также факт органичной связи данного понятия с проблемой сущности человека, его свободного существования. Понятие естественного права помогает раскрыть сущность человека, более того полного решения этого вопроса не может быть без понятия права. Естественное право И. А. Ильин считает более основательным и фундаментальным, чем положительное право, поскольку первое обеспечивает за каждым человеком возможность быть центром своеобразной и автономной жизни духа и утверждает начало правовой обязанности правового равенства в жизни людей. Люди неравны по своим физическим данным, по уровню интеллектуальных способностей и по положению в обществе и т. д., но в одном они все равны – в праве на достойную жизнь. Вполне можно утверждать, что право, в целом, есть продукт творчества широчайших слоев населения, а не избранных профессионалов, что оно зарождается и созревает в процессе социальной практики людей, а не в законодательных учреждениях, где оно лишь формулируется.

По Гегелю, идея права становится практическим правом, когда она соединяется с моралью, со свободной волей личности и вплетается в реальные человеческие отношения (семейные, гражданские, государственные). Философ в идеалистической форме высказывает бесспорную мысль о неразрывном единстве право и морали. Гегель отмечает, что единство право и морали выражается в нравственности, т.е. в семье, гражданском обществе, государстве. Особенностью правового сознания является то, что оно, как и мораль, предметом своего внимания имеет все сферы общественной жизни, все сферы социальной действительности. Можно с определенностью сказать, что практически нет таких общественных отношений, которые не могли бы при тех или иных обстоятельствах оказаться в поле зрения этой формы общественного сознания. Правовое сознание носит всеобщий характер, каждый член общества вовлекается в область правовых отношений и оказывается подверженным воздействию правового сознания. Ни один гражданин данного общества не может быть нейтральным к правовому сознанию.

Однако как бы ни было велико значение обыденного правового сознания в жизни человечества, мы не должны умалять или недооценивать теоретические формы правосознания. Научной формой правового сознания следует считать систему развивающихся правовых знаний, полученных с помощью общих и специальных методов познания и выраженных в точных юридических понятиях. Несомненно, теоретическое правовое сознание характеризуется, как правило, более глубокой степенью проникновения в сущность правовых явлений, глубинным пониманием проблемы свободы. Теоретическое правовое сознание выражается в форме идей, представляющих собой строгие теоретические понятия. В целом, как известно, теоретическое сознание характеризуется значительным уровнем самосознания, широтой и глубиной взгляда. Теоретическое научное

мировоззрение диалектично, в то время как обыденное сознание метафизично. Там, где обыденному сознанию удастся заметить различие, он не видит единства, а там, где он видит единство, он не замечает различия.

О негативных особенностях обыденного сознания, и в частности, естественного права пишет И. А. Ильин. По его мнению, естественное право больше чем положительное право «апеллирует в душах людей к мотивам страха, расчета, выгоды, честолюбия...» [1, с. 48]. То есть, главными рычагами регулятивного механизма практического правосознания являются страх, выгода, расчет и в меньшей степени качества высокого морального порядка. Многие люди считают, что ужесточения мер, направленных против криминальных структур и их субъектов является единственным средством эффективной борьбы против роста преступности. Это – убеждение обыденного сознания, согласно которому санкции естественного права состоят, прежде всего, в угрозах и принуждениях. Однако и в рамках уголовного права и криминологии, в целом, в мире нет достаточных доказательств того, что усилие наказания снижает уровень преступности, равно как и уменьшение наказания повышает его. Работы, которые были проведены по этому поводу, дали противоречивые результаты. А в ряде случаев они вообще говорят об отсутствии связи между наказанием и преступностью. Поэтому в данном случае ориентация правотворчества на общественную психологию была бы ошибочной.

К числу недостатков естественного права следует отнести невысокую степень определенности субъективных прав и юридических обязанностей в представлениях обыденного правосознания. В процессе познания и понимания права при наличии определенных социально-исторических и духовных предпосылок возможно у субъекта наличие ложного правового сознания, юридических иллюзий.

Какими бы особенностями и недостатками не обладало практическое правовое сознание, но это реальность, с которой необходимо считаться и учитывать при решении правотворческих проблем. Ни один нормативный акт в обществе не должен быть принят без серьезного обращения внимания на реалии данного момента в психологии, идеологии, морали, праве, индивидуальном, национальном, общественном сознании. Понять во всем объеме и глубине ситуацию сегодняшнего дня существенно поможет знание структуры и механизма функционирования общественного сознания, видное место в котором занимает обыденное правовое и моральное сознание. Вопрос чрезвычайно трудный. Но мировая история развития философии, юриспруденции накопила огромный багаж знаний по данным вопросам. Обращение к этому неисчерпаемому кладезю философских, юридических идей актуально, полезно и имеет большое практическое значение.

Э. Ю. Соловьев считает произведение В. С. Соловьева «Оправдание добра» первым в России сочинением, «где предпринята попытка мировоззренческо-систематического осмысления юридической проблематики» [3, с. 231], органичной взаимосвязи свободы и необходимости. Право определяется как инстанция принудительного

осуществления минимального добра, необходимая для того, чтобы мир, лежащий во зле, со временем не превратился бы в ад. Преждевременный ад грозил и продолжает угрожать. Соловьев утверждает, что нормально функционирующим обществом может быть то общество, в котором сложилось равновесие, гармония личных и общественных интересов. «Пагубные для общества аномалии могут быть основаны или на перевесе силы у личных произволов, разрывающих общественную солидарность, или, напротив, на перевесе силы у общественной опеки, подавляющей личность, – первая аномалия грозит жгучим адом анархии, вторая – ледяным адом деспотизма, т.е. той же анархии, того же произвола, только сосредоточенного, стянутого и давящего извне» [4, с. 454].

Между моралью и правом Соловьев проводит не только единство, но и различие. Во-первых, нравственные требования по существу являются неограниченными, всеобъемлющими, предполагающими, по крайней мере, неограниченное стремление к совершенству. Право – ограничение. Всякое ограничение противно природе нравственных заповедей и подрывает ее достоинство и значение.

Правовой закон «вместо совершенства требует низшей, минимальной степени нравственного состояния, лишь фактической задержки известных проявлений безнравственной воли» [4, с. 448]. Второе отличие морали от права. Мораль не дает конкретной регламентации, не расписывает внешнего действия. Например, нравственное требование любви к врагу не указывает, какие определенные внешние действия совершать, а от каких воздержаться. Правовые законы предписывают или запрещают определенные внешние действия. Исходя из этого различия, Соловьев дополняет определение права: если раньше право было определенным минимумом нравственности, то теперь право есть требование реализации этого минимума, т.е. осуществление определенного минимального добра, функционирующее в пространстве социального и индивидуального. Мораль предполагает свободное или добровольное исполнение нравственных заповедей. Реализация юридических законов допускает прямое или косвенное принуждение. Ни один искренний человек, по словам Соловьева, не станет серьезно уверять, что убеждениями можно сразу искоренить все убийства, мошенничества и т. п. Рассмотрев все три отличия морали и права, Соловьев дает следующее полное определение права: «Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [4, с. 450].

Сфера права и закона занимает промежуточную область между идеальным добром и злою действительностью. Право и закон служат воплощению добра, ограничению и искоренению зла.

Между правом и государством, с одной стороны, и нравственностью, с другой стороны, имеется прямая и обратная связь. Мораль без права – это, в лучшем случае, невинное пустословие. А право без нравственных требований и целей потеряло бы свое безусловное основание и, в сущности, ничем уже более не отличалось бы от произвола. Для Соловьева являлась

беспорной значимость морали и права для жизни общества и личности. Он называл мораль и право двумя главными началами практической жизни.

Право внутренне связано с моралью. Но это не значит, что любой закон нравственно обеспечен. Соловьев отмечает случаи, когда закон идет вразрез с «нравственным сознанием добра», тогда закон не отвечает существенным требованиям права и таким законам не место в обществе и правомерна их отмена.

Исследуя диалектику взаимоотношений морали и права, Соловьев устанавливал определяющее место за моралью: право – средство, мораль – цель. Естественное право и естественную нравственность философ связывал с абстрактными понятиями «природы человека» (здесь можно подразумевать что угодно), с конкретным понятием Высшего разума, Бога. Идеи Соловьева об органическом единстве морали и права призывают нас сегодня, а законотворческой деятельности соотносить право с моралью фактически, а не формально. Не ежеминутные конъюнктурные или политические интересы людей, а идеи блага, справедливости, свободы должны лежать в основе правотворчества в России. Качество законодательской деятельности зависит от многих факторов, среди которых на первом месте должны стоять моральные факторы (в том числе также и нравственный облик законодателей), на втором месте – уровень правовых знаний, дальше идут остальные факторы и качества людей, имеющих прямое или косвенное отношение к законотворчеству.

В заключении следует сделать следующие обобщающие выводы:

во-первых, утверждается важность исследования свободы со стороны микроструктуры личности;

во-вторых, моральные абсолюты и естественное право являются главными элементами в исследовательской деятельности ученого;

в-третьих, поскольку естественное правосознание составляет важнейшую часть проблемы свободы, при определении свободы надо учитывать все особенности повседневного сознания.

Литература:

1. Берковский В. А., Брагина Е. А. Роль нравственного и правового просвещения в формировании гражданских качеств. *Научный журнал «Кант»*. №1(26). 2018. Ставрополь: СТАВРОЛИТ. 2018.

2. Мусиездов А. Общественное сознание и идеология // *Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. «Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы»*. 2000. № 489. С.123-128.

3. Ильин, И. А. *О сущности правосознания*. Мюнхен – Москва, 1993.

4. Соловьев Э. Ю. *Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры*. М., 1991.

5. Салагаева Е. С. *Повседневность советского общества: смысловые языки власти и реалии частной жизни*. *Научно-исследовательский журнал. Вестник Сев-КавГТИ. Выпуск №1(20)*. 2015. Ставрополь: СевКавГТИ. 2015.

6. Соловьев В. С. *Соч. М., 1988. Т.1.*

7. Баранов С. Т. Проблема будущего современной цивилизации // *Лабиринты реальности. Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции. 20-21 ноября 2014 г. Рубежное. Украина. С.10-17.*

Literature:

1. Berkovsky V. A., Bragina E.A. *Rol of moral and legal education in formation of civil qualities. Scientific magazine "Kant". No. 1(26). 2018. Stavropol: STAVROLIT. 2018.*

2. Musiyezdov A. *Public consciousness and ideology//Bulletin of Karazin Kharkiv National University. "Sociological researches of modern society: methodology, theory, methods". 2000. No. 489. Page 123-128.*

3. Ilyin, I. A. *O of essence of sense of justice. Munich – Moscow, 1993.*

4. Solovyov E. Yu. *The past interprets us. Sketches on stories of philosophy and culture. M, 1991.*

5. Salagayeva E. S. *Daily occurrence of the Soviet society: semantic languages of the power and reality of private life. Research magazine. Messenger Sev-KAVGTI. Release No. 1(20). 2015. Stavropol: СевКавГТИ. 2015.*

6. V.S. *Soch's nightingales. M, 1988. T.1.*

7. Baranov S.T. *Problem of the future of a modern civilization//reality Labyrinths. Сб. articles on materials of the international scientific and practical conference. On November 20-21 2014 Mr. of Rubezhnoye. Ukraine. Page 10-17.*